

орган министерства культуры ссср и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская Молодежь

1967 год СУББОТА, 13 МАЯ Цена 3 коп.

«СТАЛЬНОЙ КОМАНДИР» Сельский народный — в Малом театре

БЫВАЮТ совпадения, в непредвиденности которых вроде бы и не приходится особенно сомневаться... Смысл которых невозможно не видеть. Волею судьбы, что в том факте, что декада народных театров Российской Федерации открылась спектаклем «Стальной командир» Павловского сельского народного театра на сцене старейшего русского театра — Малого театра, и есть известная доля иронии, но само по себе это обстоятельство несправедливо как очень многозначительное. Да, именно здесь, на этой сцене, выходящее мастера которой всегда боролась за театр близкий и нужный народу, где, подвывая сердца современников, открывала великие тайны героического искусства гениального Ермолова, откуда звучали страстные монологи мужественных и красивых душой героев Южина...

БАЛЛАДА О РЕВОЛЮЦИИ

ЗАКОНЧИЛСЯ Всероссийский конкурс на лучшее художественное произведение для детей, посвященный 50-летию Советского государства и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, который был объявлен Комитетом по делам при Совете Министров РСФСР и Министерством просвещения РСФСР в 1966 году. На конкурс поступило 325 произведений, о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, о революции и строительстве коммунизма в нашей стране, призывающих к борьбе с врагами социализма, впервые пробующих свои силы в детской литературе. Жюри присудило первую премию в размере 1.000 рублей Э. И. Векреской — за повесть «Утро», Е. Я. Дробинкой — за повесть «Баллада о большевистском подполье», которую прочитали в размере 1.000 рублей И. К. Давыдовым (победитель) и Р. Е. Хакимовым (второй приз) — за рассказ «Страна незатопленного солнца», В. П. Кузнецовым — за повесть «Вздохим дружно и паруса», В. М. Мухоморовой (третья премия) в размере 500 рублей К. А. Исаковой — за повесть «Улица дружбы», А. Л. Корытцкой — за повесть «Белка из Озарино», А. Н. Рутыко — за повесть «Суд скорый».

КТО БУДЕТ ПОБЕДИТЕЛЕМ?

ДУШАНБЕ. (По телефону от нашей спешки). 11 МАЯ в Душанбе начелся шестой съезд-соревнование кинематографистов Средней Азии и Казахстана. Торжественно открытые его сессии в кинотеатре имени А. Димана. Участники кинематографического соревнования приветствовали секретаря ЦК Компартии Таджикистана И.

ЛЕНИНГРАДИИ ПОКАЗЫВАЮТ «ПОЛЯРНУЮ ЗВЕЗДУ»

НА КРЕМЛЕВСКОЙ сцене идет показ премьер, подготовленных к славному юбилею Советского государства. Сегодня начинаются выступления одного из старейших советских театров оперетты — Ленинградского государственного театра музыкальной комедии. Гости с берегов Невы познакомят москвичей со своей новой работой — спектаклем «Полярная звезда» В. Баснера (пьесе Е. Галлеринной и Ю. Ашвиной) и постановкой главного режиссера М. Долбова. Художник Э. Зиноро. В спектакле заняты Н. Янг, Э. Виноградова, В. Копылов, Э. Рогозинова.

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОГО ФИЛЬМА

14 мая в столичном кинотеатре «Ударник» новой приключенческой картиной «Неупомянутые» открывалась всеобщая «Неделя детского фильма», которую проводит настрочу 45-летняя пионерская организация имени В. И. Ленина и 50-летие Советского государства Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР. Союз кинематографистов СССР и ЦК ВКП(б) в ее программе — лучшие художественные,

ЖИВАЯ ЛЕТОПИСЬ И СПЕЦИАЛИСТАМ

И СПЕЦИАЛИСТАМ, и широким кругам любителей хорошо знаком журнал «Искусство». Его первый номер вышел 30 лет назад, в 1931 году, сразу же появились его читатели.

ГРУЗИЯ-ЯРОСЛАВЛЬ

Сегодня в Ярославле, в Концертном зале, открывается неделя музыки Советской Грузии, которую проводит областная филармония вместе с Союзом композиторов Грузии. Наш корреспондент связался по телефону с директором филармонии Р. Атласовым. Москва: какие произведения прочтут в эти дни в зале Ярославля? Ярославль: перенести все не удалось — гости привезли к нам три большие программы — две симфонические и концерт вокальной и инструментальной музыки. Я процитую название композиторов, с которыми познакомитесь жители Ярославля: А. Мачавариани, Д. Торадзе, С. Нисидзе, А. Балашидзе, Ш. Ашвелидзе, Р. Ла-

О ЖАНРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

КОЛЛЕГИИ Министерства культуры РСФСР обсудила вопрос о состоянии и перспективах развития жанра художественного слова в концертных организациях республиканского подчинения. Сообщение по этому вопросу сделал начальник Управления музыкальных учреждений министерства Г. Шепалин. В обсуждении доклада приняли участие М. Белоцерковский, Э. Каминка, А. Куницын, Г. Сорочин, М. Жаров, И. Эрфос, В. Токоров, Э. Велецкий, С. Кокорян. Итого обсуждений подвел первый заместитель министра культуры РСФСР Е. Зайцев. Ярославль: и те, и другие. На Ярославль приезжают М. Яшин, Р. Ходжава, В. Крайневский, О. Кузнецов, Д. Балашидзе, — вокальный квартет республиканской филармонии под руководством М. Хаташвили. В концертах участвует Ярославский симфонический оркестр. Дирижирует Д. Гогели, А. Балашидзе и П. Янг. 18 мая концерт гостей из Грузии и Ярославского симфонического оркестра состоится в Костроме.

ШАГИ ИСТОРИИ — ШАГИ ПЛАКАТА

Художник П. Соколов-Скаля, 1927 г.

Художник Г. Клуцис, 1930 г.

Художник Кузнецов, 1941 г. Первый плакат Великой Отечественной войны.

Художник В. Иванов. Планетарий из дерева, выставленный на ярмарке плаката, изданного в 1948 г.

Художник Е. Саренко, 1964 г. ПЛАКАТ всего советского поколения представлен сейчас на выставке. Центральным выставочным залом на Малейшей площади. «Вм с уважением ошпаривайте их, как старое, но грозное оружие», — писал пост о строках бойца, свидетеля времени. На выставке — плакат — оружие, сражавшееся в боях, оружие сегодняшнего дня — искусство, зовущее мысль, волю к сегодняшнему большому делу, большой борьбе, большому свершению. С уважением ошпаривайте их — плакаты-оружие всех пятидесяти годов советской истории! На стендах — плакаты из экспозиции выставки.

В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ

БОЛГАРИЯ ПОМНИТ

ЧЕТЫРЕСТА восемнадцать памятников в бронзе, мраморе и граните в разных уголках Болгарии напоминают людям о военной славе русских, отдавших свои жизни делу освобождения болгарской земли от османского ига. Много памятников воздвигли в Болгарии и советские воины, павшие в боях с гитлеровцами. Свято чтутся имена тех, кто вместе с болгарскими братьями отдал свои жизни общему делу освобождения от фашизма. Русе, Варна, Бургас, Сливен, Нова Загора, Пловдив, София и многие другие города и местечки воздвигли памятники павшим героям. Плевен и Шипка хранят прах героических людей. Видны и его окрестности навеки запомнятся имена павших здесь мужественных воинов. Десять офицеров, 28 сержантов и 32 солдата похоронены в братской могиле, над которой жегдана Видина воздвиг памятник.

«КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ»

БОЛГАРСКИЙ ЖУРНАЛ «Картичная галерея» отразил в каждой своей странице. Эта дата была отмечена не только редакция, но и многочисленными читателями журнала, цель которого — эстетическое воспитание подрастающего поколения. Журнал «Картичная галерея» стал издаваться по инициативе болгарских писателей и художников. Главным редактором журнала долгие годы был поэт

ПРЕМЬЕРА СОСТОЯЛАСЬ В ЛА СКАЛА

ИЗ этой лаконичной фразы трудно было понять, какая огромная работа была проделана. Ее результат — великолепный, совершенный спектакль. Советский режиссер-эстрадист И. Туфанов сумел расставить самым логичным образом артистов в великолепной постановке. Словно мы должны отменить советского артиста Марка Реннинга, создавшего новый трагедийный образ Давида. Проникновенно величествен Ирина Архипова и роль Марфа. Советская певница поражает чистотой, мощью и силой голоса. Премьера «Хованщина» стала событием в культурной жизни Италии. Итальянская печать единодушно отчитала плодотворное сотрудничество итальянских советских артистов, представивших драматическую труппу.

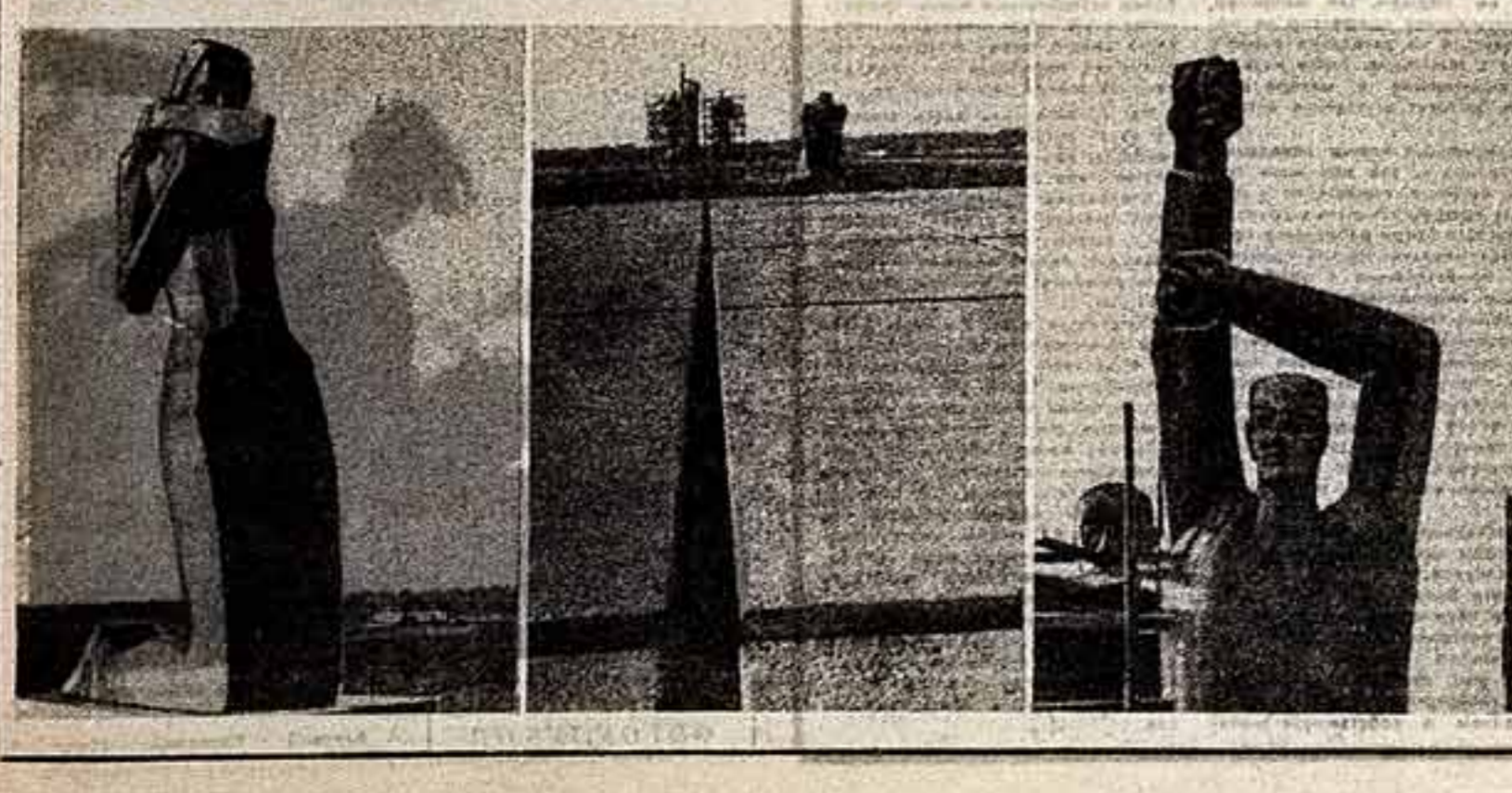
НА СЦЕНАХ ВАРНЫ

СОФИЯ. (По телефону от нашей корр.). В городе Варна в различных театральные коллективах идет деятельная подготовка и празднование 50-летия Великого Октября. Варненская опера готовит и постановку «Восточная ирпостас» К. Молчана. В местном драматическом театре началась работа над спектаклем, который ставит главный режиссер Московского драматического театра имени К. С. Станиславского В. Львов-Анохин, уже известный болгарским зрителем своим по спектаклю «Люди, которых я видел», осуществленному в Софии в Театре Вооруженных Сил.

НА АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАССЕ РИГА

НА АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАССЕ Рига — Даугавпилс вскоре будет установлен указатель с краткой надписью «Саласпилс». Этот знак поможет вам пройти на территорию бывшего Саласпилского концентрационного лагеря, где сейчас сооружается мемориальный памятник жертвам фашизма. Автор памятника — скульпторы Л. Букоски, Я. Зерин, О. Скаржинис и архитекторы Г. Асприс, О. Закаменый, И. Страутинис, О. Остенберг. Еще не до конца завершены работы по сооружению памятника, но и сейчас он производит незабываемое впечатление. Мемориальный комплекс занимает площадь в 30.000 кв. метров. Уже возведена «Стена жизни и смерти» — своеобразная галерея десятиметровой высоты, с которой посетители смогут обозреть территорию бывшего лагеря. На бетонной поволоке будут начертаны слова «За этой стеной стоит земля». Один конец стены, покоясь на блоках из черного лабродита, образует арку, через которую можно пройти на территорию бывшего лагеря. Зеленое поле. С левой стороны — скульптура «Униженные». Беззащитная, стоящая на коленях женская фигура обвиняет и требует возмездия за совершенные злодеяния. Ее призыв словно подхватывает стоящая справа «Несломленная» — символ силы и мужества узников лагеря. Мощная фигура мужчины, поднимающегося с землей, полна решимости даже в неравных условиях вступить в единоборство с врагом. А в центре поднимается 17-метровая четырехфигурная композиция — воплощение дружбы народов, объединивших свои усилия в интернациональной борьбе против фашизма. В общую композицию памятника авторы включили постройку самими заключенными дороги, носившую горькое название «Дорога страдания». Это не был проложен в последние дни своей жизни десятки тысяч км в чужих, не родных местах, живящих, дышащих. Там, где стояли баракы для заключенных, заняты свое место памятные доски, и на земле, полнотой слезами и кровью налитых людей, зацветут дикие красивые розы. Скромными архитектурными знаками будут отмечены места казни и захоронения заключенных. И как один из реликвий в стороне от памятника сохраняется озеро, вырытое руками заключенных. Отступая под ударами Советской Армии, фашисты уничтожили лагерь, забросив, видимо, о том, чтобы совершенные ими злодеяния были преданы забвению. Неправная предосторожность. Созданный латышскими художниками памятник будет вечно напоминать людям о сущности фашизма, вызывать в душе каждого честного человека гневный протест против войны и насилия.

САЛАСПИЛС — ГРОЗНЫЙ СИМВОЛ БОРЬБЫ

Н. КУТУЗОВА.

ПЕСНЯ О ГЕРОЯХ С А Р Е М А

С ЭТОЙ палкой в познании в Ленинграде, в архиве Октябрьской революции и социалистического строительства. На ней была карандашная пометка — «30 сентября 1941 года». А палка в палец тексты передан Ленинградского радио, предназначенного для защитников Моонзундского архипелага.

Утром обороны Моонзунд, защитники островов Эстонии скрывали большую группировку противника. Они отступали от сил от главного направления и тем самым облегчали пополнение наших войск в боях за Ленинград.

Шел жестокий штурм города Ленинграда. Уже замкнулось кольцо блокады. Грозный рокет и гол гулашумный боев стоял над Невой. Реалии фашистские бомбы. А в эфир уходили слова поддержки, обращения и славным защитникам Моонзунда, слова песни о героях Сарема.

Затем же песню про славный наш остров, про славный народ островной. Пускай же наш остров Наданным форпостом Стоит перед нашей страной!

В архивных папках с блокадными материалами Ленинградского радио не было ни слова о том, кому принадлежит слова этой песни гроз-

ного сорок первого года. И я решил разыскать, кто мог быть автором этой песни. В сорок первом году на Сарема (Эзель) была бригада ленинградских артистов Театра Балтийского флота и среди них поэт-ленинградский С. Фогельсон. Я обратился за помощью к нему. Спросил, помнит ли он эти строки. Оказалось, помнит. Больше того, он разослал письмо, которое было им послано в Ленинград с Эзелы в 1941 году. Время сберегло его!

«Настроение у нас боевое, боевое, все здоровое. По Эзелю одню турне закончили — дали 46 концертов. Сейчас готовим новую программу, но переделываем ее. Сейчас переделываем — нет бензина, и даже дошли до учета. Позавчера получили велосипеды и вот обучаемся, чтобы выезжать в близлежащие части без горючего... Бойбит полагается, призывают концерты, кое-где пытался выжить десант. Выступала у летчиков, у Преображенского, после его первого полета на Берлин. Недавно было выступление у катерников... Заслуженной славы пользуются летчики торпедные катера под командованием Богданова. Любопытно зовут их островецкие «бодячниками». Немало пу-

стала она на два вражеских корабля. И со сцены звучали только что написанные в честь катерников частушки. Здесь есть газета «На страже», в редакцию которой работает некто иной, как наш старший друг драматург Вальде. Он уже издавал для новой программы одноактную комедию «Юрид Мария» о партизанском движении и дал песню об Эзеле».

Так узнал я имя поэта Вальде. Но кто он? Как сложилась судьба этого человека?

Его помнят ленинградские артисты, писатели, поэты. Еще задолго до войны шла на берегах Невы пьеса Вальде «Первая вахта». Писал Вальде и для детей: в разослал его рассказы. С переездом в Ленинград Вальде служил в артиллерии фашистов. Оказавшись на Сареме, он воспевал защитников этого острова, звал их к стойкости в борьбе.

Михаил Дмитриевич Крылов — ныне заводской рабочий, а в ту пору редактор «На страже» — газет, в которой служил на Сареме Вальде (его подлинная фамилия Вадванский), показал мне потрепанную газетную вырезку. На двух колонках увидел я «Письмо Гитлеру от бойцов Эзелы». Опубликованное впервые в газете «На страже», оно в течение дня сорок первого года обошло многие военные газеты. Но лишь спустя два года узнал, что писал это письмо Всеволод Вальде.

Сарема — песня о «славном островке», о «славном народе островном».

Все 45 дней и ночей обороны Моонзунда Всеволод Вальде был защитником эстонских островов. Покинул остров на последние Сарема, он не сомневался в том, что сбукуют слова его песни!

И аспиринот протрмк про славный наш Эзель, И песни о том пропойт, Как дрались наш Эзель, Как терпели невзвез Балтийцы стояли в бою.

Почти двое суток выбирался с острова Вальде с боевыми друзьями. Шторы бросил по ветрам лодку, залитая ее водой. Когда сквозь густой туман показался берег, все облегченно вздохнули.

— Но ни я, ни Вальде, — вспоминает Крылов, — не знали тогда, что сбукуются эти слова. Но перед нами все тот же остров Сарема. И там уже дозвонились оккупанты.

Недалеко и добывал в Вальде. Мне показало место, где за ключевой провалочкой, в баряках жили узники фашистского концлагеря. Тут, в бывшей конюшне, провал много меская и Вальде. Здесь он заболел тифом. Здесь летом 1942 года оборонялся юный талантливый поэт, писатель, журналист.

Когда вам доведется быть в Валге, пройдите на северную ее окраину. Там, в соседнем лесу Пичири, бывшем противотанковым рву, помяты 29 000 советских граждан, замученных фашистами. Может быть, именно здесь лежат прах и автора песни о Сареме, 25 лет назад прославившего так, что отдал свое имя этому форпосту на Балтике.

А. ЛЮБАРСКИЙ, корреспондент газеты «Советская Эстония».

СТРАННЫЕ СТРАННОСТИ

КОМУ ВСЕ-ТАКИ ВЕРИТЬ?

КОНЕЧНО, каждый может возмущаться: не просят ли вопросы да ответы мне простить? И даже, как видите, поспешить возмущательской запиской. Но не всегда и возмущательский знак поможет. Не на всякий вопрос, независимо от степени его «продуктивности», легко получить простой ответ.

Теперь, после такой глубокомысленной сентенции, можно перейти к сути дела.

В городе Велье Ленинградской области есть районный Дом культуры. И он, помимо всех прочих штатных единиц, содержит в своем составе шесть летичных отделов, профбюро, заводской, официальный зарегистрированный в районном отделе. Содержит за счет так называемых спецсредств.

Источником средств есть что охранять. Дом имеет семнадцать помещений с материальными ценностями на десятки тысяч рублей. И завод, соответственно, в потолок не платит. И профбюро есть куда ездить. Художественная самодеятельность дома дает концерты по всему обширному Вельскому району. Да еще достаточно связан с районными клубами и библиотеками — их около восьмидесяти.

Но вот Министерство финансов

Казахской ССР, произведя ревизию, распробовало похозяйничать грошом сокрытым.

Заведующий районным отделом культуры тов. Шомаев стал писать в разные инстанции. Он хотел увидеть, можно ли по закону крупному счету иметь в своих штатах заводской, заводской и профбюро.

Кое-где на запросы не ответили вовсе. Кое-где запросы перебрались в другие учреждения. Зато Министерство культуры Казахской ССР дало ответы дважды.

Стоп! Как же так? Хотя бы штатный!

«...районный дом культуры вправе иметь любые рабобитники и обслуживать их за счет спецсредств по смете, утвержденной районным комитетом по труду».

Зам. министра культуры А. РАХИМОВ.

В ответе содержится ссылка на соответствующие директивы.

Но...

«Типовые штаты районных домов культуры (включая и штаты, содержащиеся за счет спецсредств утвержденных... и внести материально изменения в эти штаты Министерства культуры не правомочно».

Зам. министра культуры И. ТУЛЕКЕВ.

Как видите, два заместителя министра не очень-то сговорились друг с другом.

«ТУДА И ОБРАТНО» ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА НА РЕПЛИКУ

ОДНА из книг была бесспорно-голубой — расцветка розовой. Прекрасные и недоступные, они стояли, окруженные от покупателей суровыми словами — не продаются! — и собирали мнения о себе. Мнения накопились два тома. Это были все высокие мнения, авторитетные мнения новоселов, которые хорошо знают, что им нужно и чего не нужно для шестиметровой кухни.

Кухня эта — голубая и розовая, долго стояла в московском «Мобильном» магазине № 22, стояла до тех пор, пока не повалился реплике о ней в нашей газете. И тогда они исчезли, улетучились, дематериализовались. Этакая несуществующая голубая мечта новоселов осталась в магазине вместо кухни.

Встречающиеся, мы разослали письма, объявили всемогущий розыск пропавших. И вот что мы узнали:

«МНИИЭП» принимал лишь консультативное участие в работе по оборудованию кухни для продажи, ответственными за внедрение являются ЦНИИЭП жилища и московская мебельная фабрика № 13. — любезно сообщил главный инженер Московского научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования.

«Внедрение новых типов кухонной мебели является компетенцией Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР», — разъяснил директор ЦНИИЭП жилища.

«Фабрика не давала никаких обязательств и гарантий по освоению набора кухонной мебели образца КМ-123 и организации их производства», — уточнил директор 13-й мебельной фабрики.

Итак, ни ответственности, ни гарантий и никаких сведений о дальнейшей судьбе мебели ее авторы не имеют.

И вдруг пришло еще одно письмо!

«В 1965 году (I) набор одобрен художественной комиссией НТС бывшего Госкомитета для промышленного производства. Техническая документация в необходимом объеме для внедрения набора в производство имеется. Согласно приказу Главлесбумпрома № 15 от 1 марта 1966 года указанный набор мебели должен быть введен в производство мебельной фабрикой № 13 в IV квартале 1966 года».

Спасибо вам, товарищи из Всесоюзного проектно-конструкторского и технологического института мебели. Теперь мы знаем, что если бы приняты Главлесбумпрома неукоснительно выполнялись, покупатели еще в прошлом году, в том самом IV квартале, когда полагалась наша реплика, могли бы прокормить с абстрактным любованием и лерией и конкретным покупками. Но раз 13-й фабрике прошлого года приказа мало, может быть, Главлесбумпром Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности издает для нее один специальный документ, который заставит фабрику оперативно откликнуться на запросы покупателей и выполнить заказы министерства!

Наваш Книжную полку

ЭЗЕНШТЕЙН С. ИЗВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ в 6 т. Т. 4. Естествознание, 1966. 790 с. с илл. (Инт-истории искусства. Союз работников индустриальной культуры СССР. Центр. гос. архив литературы и искусства СССР). 11.300 экз. 2 р. 25 к.

В том вошла работа «Искусство

мнзакнами» — первая часть задуманного автором трехтомного учебника реинженерного мастерства.

ГРИЦ Т. М. С. ШЕПКИН. ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА. Отв. ред. И. И. Клишнин, Предисл. В. Шолохова. М. «Наука», 1966. 871 с. с илл. 20 п. илл. (Анаб. науч. СССР. Инт-истории искусства Мин-ва культуры СССР. Инт-театра, музыки и иминиатогрфии Мин-ва культуры РСФСР). 3.200 экз. 3 р. 63 к.

АЛЕКСЕЕВ А. СЕРЬЕЗНОЕ И СМЕШНОЕ. ПОЛЕВКА В ТЕАТРЕ И

НА ЭСТРАДЕ. М. «Искусство», 1967. 278 с. 23 п. илл. 50.000 экз. 1 р. 23 к.

АЛЛЕВА А. М. Ф. АХУНДОВ И ТЕАТР. (И сценической истории драматургии). Баку, Азербайджан, 1966. 107 с. с илл. (Мин-ва культуры АССР. Инт-театра, музыки и искусства). 1.200 экз. 25 к.

МЕДИК-ВРАЧЕВСКИЙ О. ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И РЕВИНУСТРИИ. Ереван, «Армгиз», 1966. 150 с. 7 п. илл. (Анаб. театр. 5-ой). 1.500 экз. 44 к. На армянском языке.

говорит о массовости, привичности подобного рода «комплексности».

Таким образом, в ряде случаев метки агрессивного поведения человека следуют искать в какой-то другой сфере, там, где он сам является объектом. Совсем не обязательно, чтобы истинным агрессором был персонифицирован объект, таким источником может оказаться совокупность лиц или даже ситуация. Например, молодой человек попадет в колонию, где в силу тех или иных причин не пользуется тем вниманием, на которое претендует. Естественно, он почув-

ствует себя угнетенным со стороны тех, кто получает это внимание, как ему кажется, за его счет! Одной из вероятных импульсных его реакций будет стремление поспорить с кем-нибудь, сказать кому-нибудь гадость или разгов, учинить скандал. Это не значит, естественно, что позиция комплексности не может быть принята и людьми, обладающими уверенностью и малыми утвердить собственную ценность может послужить импульсом к написанию стихов и т. д.). Все зависит от конкретных особенностей личности, ее эмоционального настроя, духовного и культурного уровня.

Итак, словесную агрессию, грубость человека по отношению к окружающим нужно рассматривать не как самодеятельное явление, а лишь как следствие. Причина, которая породила эту реакцию, чаще остается скрытой от глаз наблюдателя. Вот почему в грубости и хамстве больше всего поражает не кажущееся беспринципностью, отсутствием внешнего порядка (я в толпе, спрашивается, а она на меня как на парня!).

Скрытый повод, порождающий грубость, может быть односторонним. Тогда он приводит лишь к импульсивной вспышке. Но повод тот может быть и двусторонним. В этом случае мы сталкиваемся с грубостью как с устойчивой личностной чертой. Стремление к постоянному агрессивному самоутверждению может быть порождено только столь же постоянным и сильным чувством собственной ущербности. Наиболее распространенная причина, порождающая ощущение такой ущербности, — это разрыв между служебным статусом человека и его соответствием этому статусу. Это можно пояснить таким примером. Некто получает повышение, дающее ему пусть крошечную, но власть над людьми. Но чем меньше превосходит он своих подчиненных в знании или опыте, чем меньше, следовательно, он уверен в своем праве на власть над ними, тем сильнее будет он испытывать потребность в постоянном публичном утверждении этого права. Это будет выражаться в подчеркнутой

ЗАКЛИНАНИЕ БЕСОВ

А. ГОРБОВСКИЙ, кандидат исторических наук

Дорогая редакция!

Кажется бы, давным-давно должны были исчезнуть из нашего обихода такие явления, как грубость, хамство, неуважительное отношение людей друг к другу. Протянув же вперед глаза, мы видим, как обострилось отношение к грубиянам, и с хамками. Почему они так «замучают»?

М. КОНДРАШЕВА, ВОРОНЕЖ.

В ответ на письмо М. Кондрашевой редакция публикует статью кандидата исторических наук А. ГОРБОВСКОГО, автора книги «Человек человеку» («Молодая гвардия», 1966 г.), посвященной вопросу этики.

ности. Соответственно этому фигура покупателя или клиента претерпевала в их сознании обратные изменения, как бы уменьшаясь в масштабе. Будучи обращен на роль лица зависимого, лица просителя, клиент перестал быть достойным уважения и уважал анимацию. Тогда никто не раздумывал о себе о приличиях просившейся пародии, не то было время, приличнейший статус покупателя и клиента нередко принимался по обе стороны прилава.

Вот почему даже сегодня случается замечать в записывающих и просящих интонации, с которыми обращаются иногда и продавая, официально-ини-буфетчики.

Однако условия, порождающие подобный перепад, относятся к разным двум группам, как известно, уходит к прошлым. Они известны окончательно, когда не нужно будет «доставать» какой-нибудь дефицитный товар или выстоять очередь, чтобы сдать костюм в чистку и т. д. Иными словами, когда не покупателю будет нуждаться в продаже, а наоборот, продавцу будет жизненно заинтересован в покупке.

КАРУСЕЛЬ БУМАЖНАЯ

СЛОВО «аттракцион» означает буквально «эффективный номер».

Такое определение особенно подходит к номеру, посвященному работникам высшего звена «Аттракцион» Министерства культуры РСФСР. Они создали то, что мы назвали «карусель бумажная», не претендуя на оригинальность, ибо искусство отпущенной родилось достаточно давно.

Началось все с настоящего, будущего аттракциона, именующегося «спираль». Сначала вокруг своей оси начала вращаться хитрая штука, представляющая собой наклонный дуг, установленный на высокой башне и снабженный двадцатью кабинками для любителей сильных ощущений, которых выдают по сложной траектории, то поднимая, то опуская.

Однако «спираль» по сравнению с «каруселью бумажной» имеет достаточно жалкий вид. «Бумажная» бесостановочно вертится вот уже два года, а «спираль» приобретая Кировоградским парком культуры и отдыха имени Ленина, хотя и предельно скрутилась с его сета за счет единого завода около шестидесяти рублей, прокрутилась лишь спирально, количество часов. В один летний день в слож-

ном механизме что-то на ходу закрутилось, ухнуло, лязгнуло, и посетители парка, доверившись «спираль» и витаясь где-то в облаках, спускались оттуда без помощи пожарной лестницы уже не смогли.

На писемный крик о помощи с завода ответили: «Смотрите аттракцион и устраните дефект, не нарушая сварных швов».

Поскольку «спираль» продолжала грести по всем швам, оператор вылезал в капитальный ремонт, произведенный местными силами, которые, как мы тогда выяснили, не всю жизнь занимались восстановлением аттракционов. Капитальный ремонт не продлил жизнь «спираль».

А «бумажная карусель» делала виток за витком. Центробежная сила отбрасывала на кацелерские столы письма и телеграммы, причем больше туда, в Ейск, нежели оттуда, в Кировоград.

Осенью прошлого года, отчаявшись по переписке заполучить с завода специалиста по ремонту и надежды кино-механика, а также детали для замены, директор парка А. Горюхов сам двинулся в Ейск. Там он получил заверение, что до 1 января все будет в ажуре.

Прошла еще одна зима, наступила весна, но до апреля лето, но лед не тронулся. «Карусель бумажная» продолжает вертеться. «Спираль» же в парке беднейшесть!

Р. БЕРКОВСКИЙ.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

ПРЕЗИДИУМ ЦК профсоюза работников культуры рассмотрел вопрос о состоянии общественного питания на киностудии «Мосфильм» и отметил, что оно организовано неудовлетворительно. Из-за грубого нарушения санитарных правил в работе столовых и буфетных групп творческих объединений, цехов и отделов. Проведена реконструкция буфета № 1 на 40 мест, где установлено новое оборудование. Решен вопрос об увеличении выпуска диетических блюд. Принимаются меры по реконструкции столовой, которая будет проведена до 1 июня с. г. Фабком киностудии приняты меры по улучшению работы комиссии общественного контроля за состоянием питания на «Мосфильме».

ВОПРОС, ЗАСЛУЖИВАЮЩИЙ ВНИМАНИЯ

кое качество приготовленной пищи.

Президиум принял к сведению заявление заместителя генерального директора киностудии Г. Семидьякова о том, что на студии установлен новый график общественного питания для студийных групп творческих объединений, цехов и отделов. Проведена реконструкция буфета № 1 на 40 мест, где установлено новое оборудование. Решен вопрос об увеличении выпуска диетических блюд. Принимаются меры по реконструкции столовой, которая будет проведена до 1 июня с. г. Фабком киностудии приняты меры по улучшению работы комиссии общественного контроля за состоянием питания на «Мосфильме».

«Первая наброски» Валерий «НАДР» Кулуский (фотограф)

ТВОРЧЕСТВО ФОТОКЛУБОВ

ИДЕИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ — ИДЕИ ЛИЧНЫЕ

Д. ШМАРИНОВ

СОВЕТСКАЯ ГРАФИКА имеет великолепные традиции и пользуется заслуженным международным признанием. И нашей молодой графике — это подтвердили прошедшие недавно выставки — присущ в целом хороший вкус и некоторая рафинированность, если хотите, даже аристократизм. Это немалое, но все же далеко не достаточное. В искусстве самым важным, на мой взгляд, является убежденность, искренность и сила.

Мы видим иногда, как в изощренной стилизации, в заботе о сложности фактуры, тонких образных задачах и повязанных некие элементы художника, превращающие графические листы в подобие декоративно-прикладного искусства. А ведь графика несет в себе громадный образный заряд, это искусство по природе своей публицистично. Вспомните таких мастеров, как Демин, которые непосредственно говорили со своей аудиторией, часто были впереди ее. Хотелось бы, чтобы эмоционально-образный заряд нашей графики был сильнее.

Есть у нас замечательный художник — Борис Пророков. То большое содержание, которое несет его искусство, его острый публицистический язык — это страстный голос художника-трибуны, который обращается к своему миру, его слышат все. Но сейчас такая линия в нашей графике почти отсутствует.

Хотелось бы, чтобы в нашей графике усилились элементы гражданственности. Но, конечно, не во внешнем, декларативном смысле, а как утверждение средствами искусства, средствами художественных, пластических общественных и личных

идей художника. Пример Пророкова говорит о том, что такая гражданственность может быть глубоко искренней, личной — одно другому никак не противоречит.

Радуется, от личности самого художника зависит, каков характер его искусства — камерный или открыто публицистический. Искренность нужна и здесь, и там. Главную беду я вижу не в камерности. Камерность, обычно, салютует с серьезностью, а пассивностью. Но интимное, камерное искусство, если оно несет глубокие переживания, если оно активно эмоционально, — уже не камерно. А именно сообразительность, паспассажия мне представляется главным грехом нашего графического искусства.

Я МНОГО ездил по различным странам, представляя искусство Советского Союза. Наша графика, повторяю, имеет очень высокую международную оценку. И все же я иногда испытываю чувство, что нашей графике не хватает убежденности и эмоциональной наполненности.

Графика нашей стилизованной графике очень выросла, молодые художники наших художественных вузов работают по всей стране — от Калининграда до Владивостока включительно; во Владивостоке особенно успешно работает Ф. Зигантулин, участник ряда последних выставок. Это радует, но не будем забывать, что не все так хорошо.

Смущает и то, что работа большими сериями стала привычным приемом нашей стилизованной графике. Пророков делал по нескольку копий, но это было не столько для удобства, сколько для того, чтобы в каждой копии была своя мысль, свое переживание. Сейчас же часто встречается такое, что художник делает одну копию, а потом уже не знает, что с ней делать.

Этой графике, правда, начавшейся, эта традиция давно. К чему это приводит? Это возможность раскрыть и показать большое содержание рисунком, графикой. Но с другой стороны, это в какой-то мере освобождает художника от ответственности. Все-таки искусство остается — такое искусство, где каждый лист должен быть неповторимым.

И, уж не говорю о таких причинах однообразия (о них редко, но вполне справедливо говорилось при обсуждении выставки), как прямое заимствование элементов у своих товарищей чуждой формы, а с ней и чуждых переживаний. Это уже не творчество, это имитация или омуляция.

ПРИ ВСЕХ этих недостатках в целом работы молодых графиков оставляют хорошее впечатление. Но, думаю, художники всегда не должны ставить себе самые сложные, самые большие задачи, задачи своих идей — только тогда художник может расти. Ставить те проблемы, которыми живет и дышит наша жизнь, все наше искусство. От того, как мы будем их решать, зависит и дальнейшее движение, развитие нашей графики.

Нашим некоторым из молодых работ Весенней молодежной выставки, которые мне дадутся примечательными в том или другом отношении.

На этой выставке (план и на многих других) преобладали живопись. Среди черной массы живописи, часто очень хороших, особенно бросались в глаза офорты. Офорты, особенно связи со светом-тенью, решаются. Тональную трактовку молодые сейчас считают старомод-

ной, и офорт находится в какой-то степени на задворках. Но вот светлые, линейные офорты В. Кочешкиной («Летняя улица») и К. Соколовой: мне хотелось бы отметить эти вещи, идущие против течения. И хотя это работы не большого общественного звучания, но они ценны тем, что в них есть живая лирическая интонация. Совершенно иного плана офорты Р. Вазера (Эстония), особенно большая «Витна» (на тему национального эпоса). Ее отличает сложность композиционной задачи, динамичность и выразительность.

Прекрасную работу другого эстонского художника — Х. Зальма «Старый Таллин» мы уже видели раньше. Интересны также его графики на серии «Рыбак» и «Авария»: розовый мисс, удаленный в море. В ней очень интересны пространственные и цветовые решения. Этот художник каждый раз ставит себе разные задачи и решает их по-разному.

Есть в Эстонии и другие интересные молодые художники. Х. Ларет, например. Но при просмотре жюри присланных на выставку работ я с грустью отметил, что там было немало чисто формальных решений, решений как бы энергетических, задающих задачу, а чем это образом, а также фактура, извилистые линии. Задачи фактурные ставит себе важно и нужно, но решение их не всегда достаточно общественно интересно. И было бы очень жаль, если бы некоторые молодые эстонские художники, крупные, сильные, на которых очень хочется рассчитывать, ушли в эту сторону.

А. Смирнитца (Литва) оказала большое влияние на многих молодых художников не только своей республикой, и на выставке тоже чувствовалось в некоторых работах. Это прекрасный мастер лирико-эпического песенного языка.

Е. Садыра — живописец, на Московской выставке он показал спорную картину «Воспоминание» (где воспоминание — это ли собственное или воспоминание о чьем-то искусстве). Это была не вполне органичная работа. Красивый цветовой интуитивизм и мазером и карандашом хлеба на этой выставке показывает его как

интересного, своеобразного художника.

Т. Юфа из Петроавдска — способный художник, но ее тринитик «Слово о полку Игореве» не вполне самостоятелен. Жесткая фигура на правой стороне очень близка к персонажу М. Нестерова из рисунков Марфо-Мариинской обители. Этой художнице, как и многим другим, можно пожелать и более непосредственной встречи с жизнью. Стилизация, обобщение может быть только итогом глубокого изучения действительности, с этого трудно начинать.

А вот А. Мунгалов из Якутии, несомненно юный профессиональный талант, выдвигается как художник, увлеченный жизнью, способный найти собственный материал, на который смотрит не как на эскиз, а как на свою органичную среду.

Хочу отметить работы украинских художников: композиция «1917 г.» В. Левина из Харькова, «Окно» и «Верхovina» — мать мол. М. Иду из Львова. Замечательно в Кишиневе созданы благоприятные условия для развития графики. Мы увидели ряд лирических художников, очень разных, они выступают и как иллюстраторы, и как стилизаторы. Несомненно, удачны иллюстрации Ф. Ханура и стихам Элиниско, офорты Э. Усова из Кишинева «Идиомы». Безусловный слог прозописец и в графике Мисика — назову хотя бы работы Г. Полашского.

Еще одно общее замечание. Очень слаб интерес к рисунку, он стал только либо школьным, либо вспомогательным материалом. Но ведь рисунок для графики, как и для живописи и скульптуры, — основа основ.

В заключение хочется пожелать нашей молодежи графике большей масштабности мышления. Нам не следует замыкаться в привычных рамках специфических профессиональных проблем. Больше активности в постижении жизни, больше эмоциональности и убежденности в постановке сложных образных задач. Ставить перед собой задачи крупного мироозвучивающего плана — вот что нужно каждому. Думать об этом, поступать, развивать эти возможности — это сегодня очень важно.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ МАСТЕР БОЛЬШОЙ ГРАФИКИ

В ДЕНЬ шестидесятилетия Дементия Аливанцева Шмаринов можно было бы сказать много высоких слов о его творчестве. Замечательные рисунки и «Проступление и наказание» Достоевского, появившиеся на выставке в 1934 году, сделали Шмаринова признанным и продолжателем самой высокой традиции русской книжной иллюстрации, основу которой создали творцы Врубеля, Серова, Бенуа, Фаворского, Куприянова, С. Герасимова. И с тех пор к кому бы из великих классических писателей не обращался Шмаринов в длинной веренице своих лучших работ — и Пушкину или Лермонтову, Некрасову или Толстому, или в последние годы к Шекспиру, он неизменно создает мир прекрасных человеческих образов, проникнутых глубокой сердечностью, пристрастной и возлюбленной добротой.

Каждый крупный мастер книжной графики подобен режиссеру, ставящему сложный театралный спектакль и обязанным до конца продумать не только общую идею спектакля, но и роли всех артистов — все это роли разные, всеобъемлющие и глубокого художественного воздействия на зрителя, как и в театре. Шмаринову в высочайшей степени присуще это мастерство одушевления и одухотворения литературных образов разными эпох и разными народами.

И в то время, когда на мир поэтического литературного вымысла ему нужно возвращаться на осклабленную реальную современную землю, он вкладывал и вкладывает в свои работы то же сердечное волнение, ту же строгую и продуманную логику художественных образов, как и в свои книжные иллюстрации. Серия стилизованных рисунков «Не забудем, не простим!», созданная в годы Великой Отечественной войны, не утратила своей впечатляющей силы до наших дней.

Шмаринов — не только один из крупнейших советских художников. Он преемственный художественный критик и один из талантливейших организаторов советского искусства. Ему уже и раньше несколько

ко раз выпала честь возглавлять самую большую в Советском Союзе Московский союз художников, и та же почетная роль вернулась к нему снова сейчас — быть главой слабой многолопной армии советских художников. Он относится к этой роли как к огромной и сложной повседневной работе, требующей такой же творческой энергии и творческого воображения, как и любая область художественного творчества.

Именно это сочетание ясного ума и доброты, собранной воли и внимания к людям, высокого художественного мастерства и политической ответственности, гражданской, общественной и душевной близости Дементия Аливанцева Шмаринова таким прелепительным и дорогим для всех, что с ним сориснается.

А. ЧЕГОДАЕВ,
доктор искусствоведения,
профессор.

ДОБРЫЙ ПЛАМЕНИ ДУШИ

В СОЮЗ композиторов Грузии пришел необычно большая почта. Адресат — Андрей Мелитонисов Валцхванадзе, сообщая нам собор Ю. Месхиаши.

Вот одна из телеграмм: «Горько поздравляю. Желаю доброго здоровья, большого творческого успеха, славы советской Грузии. Дмитрий ШОСТАКОВИЧ».

С именем композитора А. Валцхванадзе связано формирование ряда жанров национальной музыкальной культуры. Он подвинул на уровень профессионального композитора грузинскую фолклорную музыку, став одним из пионеров грузинского симфонизма.

Профессор А. Валцхванадзе добился своего опыта и знания, добрый пламень души не одному поколению грузинских композиторов.

Народный артист республики, лауреат Государственных премий, 60-летний юбиляр А. Валцхванадзе, принимая в Тбилиском оперном театре поздравления друзей, коллег, учеников, общался и вперед отдавать служению любимому и прекрасному искусству все свои силы. А силы есть, если вечно молодая его восхитительная, поэтичная музыка.

С МОЛОДЫМ ТАЛАНТОМ

С ЛАВНЫЙ юбилей празднует народный артист РСФСР В. А. Владиславский — 75 лет. За 55 лет жизни отданы театру, 14 лет в творчестве профессора, 10 лет в качестве режиссера. Много театров «Волки и овцы» А. Островского, роли Чугунова, Сырцова, а также роль около тысячи раз — ту же роль около тысячи раз — ту же роль около тысячи раз — ту же роль около тысячи раз.

Владиславский наделен большим чувством юмора, немаловажной творческой фантазией и изобретательностью. Эти драгоценности для актера имеют первостепенное значение. В каждой его роли, особенно в роли непростых персонажей, артист всегда стремится выявить наиболее существенные черты сценического образа, дающие увидеть за этим образом не отдельно взятого человека, а социального типа.

Многие роли не своим актерским амплуа Владиславский играл блестяще. Не зря своей творческой деятельностью под руководством известного режиссера Н. Н. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-Ищенко («Время, вперед!» В. Катаева), в театре Мейерхольда — капитана в пьесе «Рынок», Китай» С. Третьякова и, наконец, в Малом театре, где он служил с 1922 года, Владиславский сыграл ряд выдающихся образов в пьесах А. Островского, Ю. Ю. Синявского в Кривом и Харьковском он сыграл Расплюева в «Судьба Кривого», Сухова-Юбилейна, Любима Торцова в «Ведьме» и «Мимом» Мольера; в театре Корша-И

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ начистоту, присутствия в этой беседе с ней оплошало. Почему читатель, наверное, раздался без труда, те кто знает Аркадия Райкина (а есть ли такие, которым он не знаком)? Знают его острый глаз, острый слух, острое слово, его умение подметить в человеке слабые, недостатки, смешное.

Вот так — остаться с ним в глазу на час-два, вести разговор, а вдруг завтра или через месяц увидишь себя со сцены в образе какой-нибудь критикессы или дамочки от искусства или султара, лишеного чувства юмора.

Фантазия не хватает, чтобы предугадать, в каком облике ты можешь появиться. А все знакомые сразу узнают тебя и будут говорить: «Помните, у Райкина — вот похотка!».

Но, конечно, сильнее обуревало чувство любопытства. Его же мы, сидевшие в зале по эту сторону зала, сохранили с детских лет на всю жизнь. Заглянуть в тайные тайны художника: как рождается замысел, образ, рождается спектакль. Из чего складывается эскиз. Какой он — известнейший, популярнейший — за кулисами, какой в жизни, когда снимает театральный костюм, маску, грим и становится самим собой? Добрый или злой? Веселый или грустный? Кто он? Почему его дома? Что он любит? Чем живет вне сцены и вне театра?

А уж по отношению к Аркадию Райкину особенно интересно: ведь каждая программа, каждый спектакль — десятки персонажей, характеров, лиц и ни в одном, почти ни в одном нет его самого. Разве что когда на авансцену выходит полнокровный бурлескующий зал с заспанной улыбкой, с добрыми и грустными глазами. А может быть, это тоже роль, амплуа?

Волше все меня интересовало: родословная его героя. Как и при каких обстоятельствах они родились, сколь долговечна их жизнь?

НАШУ БЕСЕДУ можно разглядеть на нескольких этапах. Сначала — за кулисами перед спектаклем. Я прекрасно понимаю, что не время и не место спрашивать, когда через двадцать минут начнется программа. «Израиль» названа она. Здесь и новые номера, совсем новые, и из старых спектаклей. Мне очень хочется узнать, есть ли среди райкинских персонажей какие-то, которые отмерли во времени сами по себе или, напротив, в новых жизненных ситуациях обрели актуальность. Сейчас не время последние приготовления к выходу. Грим — легкий мазок нитью, карандашом, один, другой: нос становится длиннее, выпрямляется, четко очерченные губы приобретают детскую хитрость.

— Аркадий Исакович, — выдох. Теперь мы «беседуем» с ним на расстоянии: он — на сцене, я — в зрительном зале.

— Как интересна моя героиня! — кажется, спрашивает меня Райкин. — Вот они — смотри.

Один, другой, третий. У каждого — своя походка, своя манера говорить, свои жесты. Бюрократ, трус, пройдоха, подкалывающий, недовольный всем и

всем на свете. Мелкий штрих, едва уловимая деталь — и все эти герои становятся совершенно не похожими друг на друга. Разные эпохи, разные настроения, разные психологические состояния. По существу, каждый персонаж живет на сцене две-три минуты, но ты уже можешь мысленно воссоздать его прошлое и предвидеть будущее, можешь разгадать нравственные устои, черты характера. Образ дается в развитии, постоянно движущим. Райкин все время в действии. Музыка, жест, руки, выразительнейшие руки — они дополняют, углубляют характеристику.

И еще одна поразительная особенность райкинских героев: в любви к ним узнаешь почти биографически точно кто-то, встретившись на этом жизненном пути. Нет, это не колоритный Иван Иванович, Петр Петрович или Василий Васильевич, но документальная достоверность их совершенно удивительна.

Очень интересно следить за режиссерской публикой: теснейший контакт с аудиторией, так, словно не существует разницы, занавеса, театральных подмостков и зала. Доверительный, дружеский разговор, беседа о самом сокровенном при остротатрагической направленности номеров. Правда, внимательно глядясь в лица зрителей, порой замечая настороженность, неодобрительность во взоре. Может быть, в этом бюрократе узнаешь что-то свое, вспомнишь свои действия.

Антракт. Я снова за кулисами. Аркадий Исакович буквально в изнеможении лежит на кушетке. Еще бы, столько ролей меньше чем за час игры. Столько темп градий и судеб. И в каком темпе проходит вся эта калейдоскопическая пестрая вереница типов. А со стороны, в зрительском восприятии, все кажется просто и легко. Ни капли напряжения, напряжения. Но какой уютности, милости идти речь? «Работает ли?».

Буквально несколько отрывочных фраз: узнаваемость героев? Была ли в жизни, где узнаешь собственный портрет, прототип, возражаешь, жалуется? — Обид, конечно, много. Чуть ли не от имени профессоров в свое время вырвали протест пожарника; така, мол, острая, благородная специальность, а Райкин зубоскалит, хихикает. Или когда появились Мень и Агафья Тихоновна. Групики работников службы быта, коммунальщики, заведующие троллейбусными троллейбусами — нынче эта профессия хуже другой! И так далее, и тому подобное. Отвечая сразу всем: я никогда не высмеивал профессию. Не специальность, а характер человека интересует меня. Поступки людей, направленность их мышления, плоды их деятельности. Нерадивых высмеиваю! Нерадивых, нерадивых руководителей, нерадивых среди честных тружеников.

К сожалению, продолжать беседу дальше невозможно: слишком много забот и обязанностей у Аркадия Исаковича даже в этот совсем короткий антракт. Снимаются документальные фильмы, поэтому вместе со мной в артистической уборной дождается встреч режиссер — уточняет какие-то кадры. Готовится

походка театра за рубеж, а в этом коллективе уже сложилась традиция — часть программы исполнять в чужой стране на языке ее народа: а в антракте в каждую свободную минутку заучиваются слова, фразы на хорватском и моравском языках.

После спектакля антерская проба: кто-то просится в труппу — необходимо посмотреть, обсудить. Значит, до следующего раза.

И ОПЯТЬ — «БЕСЕДА» на расстоянии. Из зрительского зала мысленно задаю вопросы Аркадию Исаковичу и тут же в ответ получаю ответы. Каковы основные средства выразительности, помогающие в ловкости моментальности воссоздавать разнообразнейшие портреты действующих лиц? Воюю не достигая: конференция, лирическая и гражданская монология, интермедия и моноинтермедия, песенка, пантомима, трансформация. Все на равных правах и все дергает великолепное актерское начало. Каждую ситуацию Райкин делает видимой — изображает ли он мимическую сценку, пользуется ли искусством трансформации, читает ли фельетон.

Помните, это моноинтермедия «Умелый» — один на сцене, а кажется, здесь и мамаши, и сыночек, на сцене декорации и выходящие обстановка, предметы быта. И еще арча сцена «Человек остался один» — сцена ожидания гостей, трагически оканчивающаяся, когда тот, кого должно было прийти с надобностью чужестранца, дабы получить возможность продвигаться по служебной лестнице, уходит не со своим клещами, потому что хозяин оказался запертым в своей квартире и так и не смог распахнуть двери перед важной персоной. Каждое новое появление Райкина перед зрителем — это рождение сложнейшего, законченного человеческого характера. К разным героям у артиста разное отношение. Краски все время меняются, и сочетание их, контрасты, создают динамику спектакля.

И еще одну особенность и его искусство фиксирует внимательно: как лирика сила обличения недостатков, как ли выразительны сатирические портреты, искусство его остается добрым, светлым, оптимистичным. Добро, светлое, жизнеутверждающее — в его природе. Верность этих наблюдений подтверждает в

спектакле ишу на них ответы. Каковы основные средства выразительности, помогающие в ловкости моментальности воссоздавать разнообразнейшие портреты действующих лиц? Воюю не достигая: конференция, лирическая и гражданская монология, интермедия и моноинтермедия, песенка, пантомима, трансформация. Все на равных правах и все дергает великолепное актерское начало. Каждую ситуацию Райкин делает видимой — изображает ли он мимическую сценку, пользуется ли искусством трансформации, читает ли фельетон.

Помните, это моноинтермедия «Умелый» — один на сцене, а кажется, здесь и мамаши, и сыночек, на сцене декорации и выходящие обстановка, предметы быта. И еще арча сцена «Человек остался один» — сцена ожидания гостей, трагически оканчивающаяся, когда тот, кого должно было прийти с надобностью чужестранца, дабы получить возможность продвигаться по служебной лестнице, уходит не со своим клещами, потому что хозяин оказался запертым в своей квартире и так и не смог распахнуть двери перед важной персоной. Каждое новое появление Райкина перед зрителем — это рождение сложнейшего, законченного человеческого характера. К разным героям у артиста разное отношение. Краски все время меняются, и сочетание их, контрасты, создают динамику спектакля.

И еще одну особенность и его искусство фиксирует внимательно: как лирика сила обличения недостатков, как ли выразительны сатирические портреты, искусство его остается добрым, светлым, оптимистичным. Добро, светлое, жизнеутверждающее — в его природе. Верность этих наблюдений подтверждает в

жизни. Поверьте, задача участника нашей труппы по своей сложности может сравниться с теоретической задачей артиста драмы.

У Райкина до двадцати выходов на сцену. Сколько раз надо преобразиться: речь идет не о внешней форме, не о похотности персонажа, а о внутреннем состоянии, соответствующем воссоздаваемому человеческому портрету, о мере проинкиновения в жизнь героя.

Действительно, в памяти встает множество миниатюр, сцен. Вот один из них: «Почти» — чужак из всего-навсего — идет от портала и порталу. Морак, потом балерина, потом офицер, школьник, подкалывающий, трудолюбивый человек — покоритель целинных земель. Все без слов. И лишь в финале словесная подытоживающая нотонка.

ДВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА меня очень интересуют. Да, я уверена, не только меня, — читатель, многозначительный поклонник райкинских театров: где черта, где шажок, где изюминка, где светлой своей героини? Процесс рождения, создания, образ, процесс работы над текстом. Что является первоосновой? Следует ли Райкину за драматургом или, напротив, он закладывает и подкалывает наблюдаемые им темы и сюжеты?

Оказывается, это почти традиционные вопросы. Никакой оригинальности здесь не проявила. Взаимоотношения с драматургом. Самые разные. Но во всяком случае Аркадий Исакович всегда дополняет и если не дополняет, то дорисовывает созданное в литературном тексте. Часто темы, сюжеты и образы подкалывают им, пишутся по замыслу артиста.

Откуда берет он своих героев? Райкин глубоко убежден, что всегда в искусстве, естественно,

достаточно художественного уровня, первоисточник — жизнь. Конечно, какой-нибудь Погодаев или Балабайкин, или Пантихов и многие другие крие с ним? — во все не живые фотографии гражданская имия рек, обретающихся по такому-то адресу, в таком-то доме и квартире в состоянии на службе, в данном учреждении.

Образ возникает из множества различных наблюдений и впечатлений. Это ведь, конечно, профессиональная черта — разговаривать с человеком, одновременно фиксируя какие-то интонации, движения, взгляд, выражения. Предположим,

Один из образов, фигурирующий в моих программах, — «милый друг» в современном варианте, который легко прошегал по нашей земле, меняя жен и наконец сваяв с одной из них за границу. Разве не достоин он быть выставлен всем как пример? По-моему, нет. Поддерживается редкая публики — дружным смехом, взаимно возникающим в зале, когда наступит час расплаты этого дождюна.

Знает ли, милошюти о высоком положении и горко сиюшюти на свою неудачно сложившуюся судьбу, на то, что «вот другие», «он...» Лентяй и полоник, «залежного змея», он ненавидит всех, кто так-то достиг в жизни. Уверен, так же встречались многим и многим. У меня он занимает должность завхоза, а есть такие же типы и в других учреждениях, на других должностях и в других профессиях. И ведь смехом, только на сцене: в жизни он опасен, страшен.

Я старуюсь придать каждому сатирическому образу наибольшую силу выразительности, чтобы, встретившись с подобным, люди могли бы посоветовать им посмотреть на себя со стороны. И в театре, мол, тебя подкалывают, полюбуйся.

Задаю вопрос, на который так давно хотелось услышать ответ — о живучести образов. Да, конечно, жизнь заставляет некоторые миниатюры стареть, умирают, умирают вместе с героями, ибо исчерпывает иллюзии, подкрепленные сатирическим осмеянием. Это неизбежно!

А не жалко вам расставаться с какими-то сценками и миниатюрами? Ведь в них вложено столько творческого труда?

— С чисто профессиональной точки зрения, признаюсь, иногда очень жалко. Бывает, ярка этого года, подлинная актёрская удача, наконец, талантливый текст, а с ней надо расставаться. К слову, актуальность той или иной темы блестяще превращает реакцию зрителя в реакцию автора. Он тонко, стоит только чуть-чуть не соразмерить время и остроу сатирического слова, — уже холодный прием. Правда, мы стараемся в этом смысле абсолютно точным и постоянно чистым свой репертуар и одновременно обогащая новыми, актуальными темами.

Вы не можете конкретно назвать миниатюры, снятые с репертуара из-за того, что изменились какие-то жизненные ситуации?

— Не знаю, помните ли вы сцену о небагапопучи холостях, в которой корова с голубом, живящая в деревне, пачкумуку-председателя. Сами понимаете, почему, когда в сельском хозяйстве наблюдается огромный подъем, когда беспримерно повысился мизинный уровень в деревне, такая тема себя изжила. И хотя она вызвала бурный смех в зале, естественно, мы убрали ее из своих программ. А вот обратный пример. Вы видели в нашем последнем спектакле миниатюру о хулигане, с которым не может справиться целый коллектив. Его и «завезают», и «привлекают», и «развешивают», и «уговаривают». Сначала он смущен, чувствует себя виноватым, потом постепенно преобразовывается, под конец настолько наглует, что размазывает нулаками и орет на изумленных представителей общественных организаций, не забываясь о его благополучии. Сценка старая, шло много лет назад, и уже, кажется, похотнее. Но сейчас, после указа о борьбе с хулиганями, она приобрела новое, остроумное звучание.

За 27 лет существования нашего театра много сцен уже списаны, хотя ряд миниатюр мы играем на протяжении десятка лет, а некоторые над нашим театром, признают актуальность поставленных проблем, но дело с места не двигается. Ярчайший пример — миниатюра «Нужные вещи». О том, как перед новым годом учреждению и предпринять расходу денег куда угодно, лишь бы их не списывали. Поэтому заведующий финансовым складом срочно купил роль и занял очередь за флорекетром. Я очень люблю эту сценку, но меня отнюдь не радует, что мы и по сей день вынуждены ее удалять в своем репертуаре. И должен вас заверить, с удовольствием уберем ее из программы, как только она устарев.

Вы спрашивали у меня о зрительских откликах, письмах, протестах. Почту в получении обширною. Большая часть зрителей пытаются подкалывать темы для новых программ. Причем всегда их побуждает стремление к лучшему. Хотите познакомиться с письмом одного зрителя с Волги? Письмо очень тревожащее: нерадивые хозяйственники засоряют реку стоичными водами, губят рыбу. «Помогите бороться с ними. Сыграйте что-нибудь на эту тему, может быть, прибудут!».

— А ведь у вас был какой-то монолог, в котором высмеивались такие «работчики».

— Да, он так и назывался «Главное в жизни — личный покой и личная порядочность. Помялуй, есть смысл снова повторить его. Герой этого монолога говорит: «Вот водюшка, губит рыба в Волге. А мы сидим, а ус не душим». Как раз об этом. Сколько было статей, постановлений, решений. Все равно, рыводушны и невежественные люди продолжают наносить природе непоправимый вред. Увы, значит, быть монологу еще долго актуальным!».

— Аркадий Исакович, один щекотливый вопрос: сейчас страна готовится к празднику. Как вы будете отмечать эту дату? Считаете ли вы уместным выступить сейчас со своими сатирическими обличениями?

— Я ожидаю этого вопроса. И радостно зрители, и что весьма печально, люди, причастные к искусству, часто не понимают, что сатира — это пропаганда, и пропаганда не пороков, а доброго в жизни. Поэтому много считает, что к празднику сатира не по времени и не к месту. А я утверждаю, что этот жанр всегда к месту. Пропангада хорошего всегда нужна — и в будущей, и в настоящей. Сатирик больше всего и раньше всего радуется хорошему, «диагностирует» болезни, и не согласен с теми, кто не хочет их замечать. По-моему, не замечать пороки — это значит попустительствовать им. Сатирик, когда мы отмечаем какие-то положительные явления, испытывает радость. И когда он видит, что отрицательные явления возникают, уходит, он радостно радуется, особенно если первым замечает их и высмеивает. И я, конечно, за сатиру, за сатиру добрую, помогающую людям быть счастливыми.

Беседу вел М. ИГНАТЬЕВА.

ЛЕНИНГРАД.

И ТАК, фестиваль подошел к концу. И зрители, и организаторы просмотрели 24 фильма, представляющих киноискусство восьмидесяти стран. Судить по ланораме этого собрания о состоянии мирового киноискусства довольно трудно. Многие картины фестиваля носили явно коммерческий характер, не выходяли за рамки посредственности. Однако были и фильмы, отмечавшие серьезностью эстетических поисков, постановкой важных социальных и общественных проблем.

Именно в таком произведении приходится замечать «огонь» — фильм «Я встретил два счастливых чужака». Это поэтическая картина, где легенда идет рука об руку с действительностью, где крайнюнаперло соединилось с глубоким знанием художника жизни с талантливым ее осмыслением.

Значительный и серьезный фильм «Каждому свое» показали в первые дни фестиваля итальянцы. Это картина, по-видимому, советские зрители смогут посмотреть на V. Москоском международном кинофестивале вене конурсе.

Отличительной чертой Каннского фестиваля этого года было большое число фильмов молодых кинематографов. Они упоминали соразновались с произведениями мастеров старшего поколения. Всюобщий интерес вызвали такие картины: венгерская — «Десять тысяч солнц», западногерманская — «Жить во чужой стране», французская — «Битва в Иерусалиме».

Кинематографу Франции представили на фестивале еще один фильм — «Моя любовь, моя любовь» дебютный сценарист и режиссер Надим Тринитиан. К сожалению, этот фильм, задуманный как лирическая поэма о любви (стихи Ж. Превера), автору явно не удался. И Тринитиан не сумел заинтересовать зрителя характером своих героев. Поэтому они остались безучастными к лирической истории двух молодых людей.

В один из последних дней фестиваля состоялась демонстрация фильма конкурсной картины «Катерина Имайлова» (сценарий и музыка

Д. Шостаковича, режиссер М. Шапиро, производство киностудии «Ленфильм»). Советская культура и Советская кино подробно писали об этой картине. Фильм имел успех, особенно у любителей музыки. На следующий день многие газеты напечатали рецензии на картину.

Герой фильма «Блю-ая» Томас — модный фотограф. Он снимает самых известных манекенщиц. Это для денег. А для души, переживания, он забредает в ночлежки и там тактом снимает жизнь их обитателей. В одном из парков Томас фотографирует стройную темнооусую девушку, целующуюся с пожилым господином. Девушка грациозна, красива, изящна, она не отказывается. Проходя мимо, он вдруг обрывается на симках, кроме девушки и пожилого господина, еще одного человека, пручающегося в кустах с револьвером в руке. Увлечен симками, он отчетливо видит на них трупа. К Томасу подходит девушка, встреченная им в парке. Она снова требует, чтобы фотограф отдал ей симки. Томасу удается отбиться от нее, он вручает ей пустую пленку. Сам идет в парк. В кустах он видит труп пожилого господина. Возвратившись в ателье, Томас не находит симков. Томас разыскивает девушку, но она исчезла. Он идет к своему издателю, чтобы рассказать ему о происшедшем, но тот отмахивается от него: издателю не до Томаса. Фотограф снова отправляется в парк, но труп уже нет... И был ли он!

Антониан как бы говорит: жить сложно в этом мире можно, лишь скользко по поверхности, не углубляясь.

В противоположность Антониану английский режиссер Д. Луизин пользуется в своем фильме «Незнакомый случай» самым простым языком, стремится к внешней привлекательности. Но в этих двух фильмах есть нечто общее: Д. Луизин тоже исследует взаимоотношения реальности и человека в бур-

жужном обществе. Но его больше интересует психология человека, его характер, сформированный и определенный этой реальностью.

Герой фильма Д. Луизин — преподаватель университета, студент — замкнутый мир, внешне respectable и интеллигентный. Режис-

журном общества. Но его больше интересует психология человека, его характер, сформированный и определенный этой реальностью.

Герой фильма Д. Луизин — преподаватель университета, студент — замкнутый мир, внешне respectable и интеллигентный. Режис-

журном общества. Но его больше интересует психология человека, его характер, сформированный и определенный этой реальностью.

Герой фильма Д. Луизин — преподаватель университета, студент — замкнутый мир, внешне respectable и интеллигентный. Режис-

журном общества. Но его больше интересует психология человека, его характер, сформированный и определенный этой реальностью.

Герой фильма Д. Луизин — преподаватель университета, студент — замкнутый мир, внешне respectable и интеллигентный. Режис-

журном общества. Но его больше интересует психология человека, его характер, сформированный и определенный этой реальностью.

Герой фильма Д. Луизин — преподаватель университета, студент — замкнутый мир, внешне respectable и интеллигентный. Режис-

Кандидату на работу культурным имени Горького. Душевная работа требует режиссер, руководитель детского и взрослого драматического театра. Обращаться по адресу: г. Ленинград, Ленинградская область, Ленинградский район, Ленинградский район, Ленинградский район, Ленинградский район.

1. Конференция фельетонистов, нультетост; 2. Испытания инвариантных пестев; 3. Испытания народных песен.

Срок обучения четыре года. Вступительные экзамены с 1 по 10 июля 1987 года. Начало занятий 1 сентября 1987 года. Институт предоставляет общежитие.

Справки по адресу: Ленинград, Матвеев переулок, д. № 1. Тел. А-117-53.

Свердловский филармонический объявляет конкурс в симфонический оркестр на должность концертмейстера первых скрипок (около 150 рублей), в группу первых скрипок (2 места) и в группу вторых скрипок (2 места).

Конкурс состоится 22-25 мая с. г. Заявления с биографией посылать по адресу: Свердловский филармонический.

Херсонский филармонический просит кандидатов для работы в модельное-эстрадное коллективе. Инструкционный материал при

участии инвариантно-инвариантности, эстрадная певичка (20-25 лет).

С информацией по телефону по адресу: г. Херсон, ул. Горького, 17, Облфилармония.

Красноярский театр музыкальной комедии приглашает на работу в оркестр 1-го труппа-симфония. 1-го фальтета.

Заявления и документы высылаются в адрес дирекции театра: Красноярский, 21. Преспект Мира, 129.

Принимать на работу обеспеченных кандидатов.

Копетский драматический театр объявляет конкурс на замещение должности оркестрового режиссера.

Обращаться по адресу: г. Ютла, Архангельский район, ул. Т. Шевцова, Советский район.

Московский областной драматический театр имени А. Н. Островского объявляет конкурс на замещение вакантных штатных должностей

оркестров первой и второй категорий. Возраст до 35 лет.

Конкурс состоится с 1 по 10 июля 1987 года. Заявления и документы высылаются по адресу: Москва, Д-100, ул. И. Яковлева, 10. Дирекция. Телефон Д-414-44.

Тульский народный хор профессор объявляет конкурс на замещение вакантных штатных должностей в оркестре.

Обращаться по адресу: г. Тула, Садовая, 1. Областной совет культуры.

Всероссийский государственный институт кинематографии объявляет конкурс на замещение педагогических должностей, профессора по кафедре кинодраматургии, профессора, заведующего кафедрой режиссуры документального, научно-популярного и учеб-

ного фильмом, доплата по учебному пособию 200 руб. в месяц, трехдневного по курсу авторского мастерства, старшего преподавателя по кафедре фильмулогии и спорту.

Публикации в газете «Культура» и в журнале «Культура» по адресу: Москва, П-128, в Сельскохозяйственный проезд, 2.

Московский государственный симфонический оркестр объявляет конкурс на замещение вакантных штатных должностей в оркестре.

В группе 1-х скрипок — одно место, в группе 2-х скрипок — два места (концертмейстер и в группе скрипок), концертмейстер, в группе тромбонов — первый тромбонист.

Конкурс состоится с 30 мая по 8 июня 1987 г. Заявления и документы направлять по адресу: Москва, ул. Жданова, 12. Тел. К-192-26.

Правление Союза писателей СССР и РСФСР, Министерство культуры РСФСР, правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей РСФСР, правление Союза писателей РСФСР, правление Союза писателей РСФСР.

Последовавший после тяжелой болезни 11 мая с. г. и выразив свое сожаление семье и близким покойного. Траурная панихида состоится 13 мая в 13 часов в ЦДЛ (ул. Горького, 52).

Пахотомы на Ново-Девичьем кладбище в 14 часов.

Правление Союза писателей СССР и РСФСР, Министерство культуры РСФСР, правление Союза писателей СССР, правление Союза писателей РСФСР, правление Союза писателей РСФСР.

Последовавший после тяжелой болезни 11 мая с. г. и выразив свое сожаление семье и близким покойного. Траурная панихида состоится 13 мая в 13 часов в ЦДЛ (ул. Горького, 52).

Пахотомы на Ново-Девичьем кладбище в 14 часов.